

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СЛЕПОТА НА СТРАНИЦАХ „РАБОЧЕГО И ТЕАТРА“

смена. Ленинград. 8 дек. 1931г.

Не откладывая, необходимо поговорить о журнале, который требует к себе самого пристального внимания.

Называется он «Рабочий и театр».

Журнал хорошо знаком всей нашей обществу еще и потому, что часто является принудительным ассортиментом при покупке обычной пятидневной театральной программы.

Не говоря уже о названии этого журнала, которое отрывает рабочего от театра — мы в качестве небольшого пролога скажем об организационной чехарде, ухудшающей состояние журнала.

Положение «Рабочего и театра» непрерывно напоминает беспризорность, а когда улучшается — безнадзорность. Но лучшего чем безнадзорность или просто опека этот журнал давно не видел.

Достаточно вспомнить, что за один 1931 год в «Рабочем и театре» сменились 4 редактора, 4 зав. редакцией и 4 секретаря.

Разве это не отразилось на журнале? Разве это не сказалось на органе, призванном занять руководящие позиции в театральной жизни Ленинграда, призванном поставить театральную критику на принципиальную высоту, заняться разработкой глубоких теоретических вопросов и проблем? Этот журнал должен помочь театрам в овладении марксистским методом, в одынии идейно-политического уровня работников театра.

Но журнал этого не сделал. Он продолжает прозябать на залопздалых рецензиях, которые по существу являются пересказом давно данной оценки в наших газетах на ту или иную постановку.

Журнал, каким он есть сегодня, конечно, не нужен ни работникам театра, ни драматургам, ни критикам, ни пролетарской обществу в лице художественно-политических советов.

Это о «Рабочем и театре» вообще. А теперь в частности, о номере 31-м от 20 ноября 1931 года. О том самом номере, где на обложке изображен какой-то таинственный казак на скачущей лошади. Это помещено без всякой подписи, ссылки и объяснения, что это значит или хотя бы, что это должно обозначать. Но здесь сыграла роль простая небрежность.

Ладно.

Но вот чем иным как недопустимо грубой политической безграмотностью можно объяснить такие разделы передовой, озаглавленной «Война, косность и консерватизму»:

«В конце концов происходит открывенное подлаживание под незыскательные впусы отсталой массы и отказ от

воспитательной функции клуба, что в итоге ведет к идеологическому перерождению клуба».

И эта огульная клевета на клубы, которые правда не лишены больших недостатков, но конечно не в таких размерах, как это пытаются представить нам со стороны «Рабочего и театра», нашла почетное место в передовой.

Дальше: «Рабочий класс должен догнать и обогнать буржуазию и капиталистический мир в культурном строительстве».

А после всех этих «заявлений», как ни в чем не бывало, продолжают:

«Четкость классово-линии, смелость в решении проблем пролетарской культуры — вот качества, которые мы должны воспитать у бойцов культурной революции».

Где же здесь «четкость классово-линии», где здесь «воспитание бойцов культурной революции?».

Умри, Денис, лучше не скажешь.

Товарищи из «Рабочего и театра» разрешили себе контрбандой перенести на культурное строительство лозунг партии: «Догнать и перегнать» в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны».

А ведь им это никто не разрешал и не разрешит! Что догонять, товарищи? Фокстротчину, церковь, бульварщину, разложение? Ведь не клубное же строительство при заводах, не строительство красных уголков, изб-читален, Домов пролетарской культуры, парков культуры и отдыха, аллея героев пятилетки?

Так разъясните нам все-таки, какую буржуазию (?) вы призываете нас «догнать и обогнать».

В «Рабочем и театре» молчат. Но после такой передовой нас тревожат и следующие страницы журнала.

И не случайно.

Страница № 6. Статья Д. Шостаковича — «Декларация обязанностей композитора».

Шостакович использовал всю слабость и политическую нечуткость редакции и чего только не наговорил: и что к 14-му году революции на музыкальном фронте положение катастрофическое. Объясняется оно поголовным бегством композиторов в театр. «В звуковом кино, при записи убеждаешься, — пишет Шостакович, что вся работа пошла прахом: экран хрипит, икает, и издает различные звуки, сводящие на-нет работу первоклассного оркестра и композитора. Музыка — мол, в драматических театрах и звуковых кино играет роль акцента «отчаяния» и «восторга». «Легкость» и штампованность работы в театре возвращает, теряет высокое качество.

Шостаковича никто не останавливает и он спокойно продолжает:

«Полная стопроцентная импотентность наших музыкальных театров создать советский музыкальный спектакль доказала мне с совершенной очевидностью, что таковой должен создаваться вне стен и вне связи с театром. ибо театр состоит из руководства и работников, у которых за последнее время выработались две «четких установок»: 1) музыка в опере или балете должна способствовать приятному пищеварению и 2) тенору создавать благоприятные условия для эффективной ноги, а балерина для какого-нибудь фуэте».

Затем декларатор суммирует:

«Дальше от Драматического театра и звукового кино! Дальше от музыкального театра в деле создания советского музыкального спектакля».

И в конце:

«Заявляю всем моим будущим заказчикам из Драматического театра и звукового кино, что с этим фронтом музыки на ближайшие пять лет я порываю».

Что за безобразная декларация? Что за угодническое, типично интеллигентское брюзжание? Что за огульное охаивание всех наших советских театров? Декларация Д. Шостаковича проиницирована полным непочтением задач каждого работника театра, и композитора в том числе, в деле создания большого искусства большевизма. Вредят делу подобные истерические вопли, тогда как куда полезнее была бы практическая помощь того же талантливого композитора Д. Шостаковича в работах и музыкального, и драматического театров и звукового кино, которые несомненно имеют крупные недочеты, но которым надо помогать в исправлении, а не декларировать отрыв, не призывать к отрыву.

И этой недопустимой декларации «Рабочий и театр» не дал должного отпора. Редакция ограничилась только ссылкой, что в ближайших номерах вернется (!) к вопросам, затронутым в настоящей статье.

Разве допустимо оставлять без ответа подобную декларацию только потому, что не хотелось снять ненужную хроника и на ее место поместить ответ. В этом же номере помещена статья группы работников Ком. академии, в которой содержится ряд неверных положений. К ней мы вернемся особо.

Такая политическая нечуткость, безграмотность и небрежность говорят о слабом руководстве «Рабочего и театра», не могущем возглавлять этот важнейший участок идеологического фронта. Новое руководство должно учесть эти ошибки и немедленно их исправить.

Н. СЛОНИМ.